

Глава 1261 - Прохождение пяти пропусков и шести генералов Удобная дверь открылась, и Нин Тао вышел из двери удобным образом.

Это была пещера, в которой на полу лежал паркет из спиртового дерева, а также деревянная кровать, стол и стулья, туалетный столик или что-то в этом роде, и она выглядела как место, где жили женщины. Кровать была особенно широкой, почти четыре метра на четыре метра, и могла спать несколько человек.

Пещера была пуста, там никого не было, а в воздухе стоял запах лисичьего вина.

Нин Тао не нужно было просыпаться от запаха носа, он также мог непосредственно почувствовать запах лисицы и лисицы, и эта пещера была тем местом, где они жили! комната. Кровавый замок, с которым он вышел, был нарисован на клочке спиртовой бумаги, и он лежал на шкафу у большой кровати. На той большой кровати была балка из спиртового дерева с привязанной к ней красной лентой, которая выглядела как качели, и я не знаю, для чего она предназначалась. The.

Однако, это определенно было не для повешения.

Нинг Тао направился к входу в пещеру, и как только он добрался до нее, через вход в пещеру вошли четыре женщины. На фронте были две лисы, за ними следовали "Старая восьмерка" Нинга и "Старая девятка".

"Крестный отец!" Фокси кричала с большим волнением и еще одним очень очевидным движением ног, как будто она хотела прыгнуть головой в объятия своего крестного отца, но так же, как у нее это было. Как она и думала, находившаяся рядом лисичка уже держала ее за руку.

Фох Ji также хрупко призвал крестного отца, затем улыбнулся и сказал: "Как раз сейчас, когда крестная мать Огня Феникс сказала, что крестный отец здесь, я не поверил, как только вошел в дверь. Просто увидев крестного отца, интуиция крестной матери Огненного Феникса действительно хороша".

Как только она закончила говорить, Бессмертный Огненный Феникс подошел к телу Нинг Тао и подобрал его в объятиях. Она была на расстоянии двух метров, и это объятие заставило ноги Нинга Тао отойти от земли, а кости в его теле бип-бип-бип.

"Если ты не придешь, мы с сестрой Ксирой вернемся за тобой." Бессмертный Огненный Феникс сказал, что его глаза феникс наполнены возбужденным свечением, которое исходит только от маленького прощания.

Нин Тао сказал: "Я немного задержался, приехал, как только получил письмо от Маленького Цзи".

"Сестра Огненный Феникс, дайте мне обнять моего Тигрона." Ксир сказал.

Бессмертный огонь Феникс просто запихнул Нинг Тао в объятия Хэйра.

Ксиэр также обнял Нин Тао, и кости на теле Нин Тао снова прозвучали и выскочили.

К счастью, он был алмазом в необработанном, но любой другой человек потерял бы половину своей жизни в этом объятии.

Ксиэр не могла не понюхать щеки Нин Тао и с улыбкой сказала: "Мой тигр-мальчик, похожий на меня сейчас, ты скучал по мне?"

Нинг Тао засмеялся: "Я хочу, я определенно хочу, ты должен отпустить меня, меня вот-вот разобьют твои объятия".

Ксиэр уставилась на Нин Тао: "Ты так неохотно смеёшься, что пытаешься меня успокоить?"

Нинг Тао: "....."

Ксиэр снова крепко обнял Нин Тао, прежде чем отпустить его.

Сюй Мэй сказал: "Крестный отец останется еще на несколько дней на этот раз, чтобы мы с сестрой могли сделать все, что в наших силах, чтобы стать хозяевами жилья".

Фокс Цзи сказал: "Что ты имеешь в виду, я, очевидно, Царь Демонов Южного Болота, но не является ли это Южное Болото все еще территорией Крёстного Отца? ?"

Сюй Мэй последовала за ней и изменила свои слова: "Верно, верно, крестный отец пришел на этот раз за проверкой, крестный отец хочет поглубже обсудить с нами различные ситуации в Болоте без Юга! чтобы я мог лучше помогать сестре в управлении великим безюжным болотом для крестного отца".

Фокс Цзи сказал: "Почему бы крестному отцу не пойти со мной посмотреть на сокровище, оставленное демоническим царем Ши Цзин Цзином, сокровище все еще нетронуту нами, так что мы будем ждать Крестный отец пришел осмотреть сокровище".

Две лисицы не могли скрыть тот факт, что они хотели забрать Нинг Тао.

Нинг Тао сказал: "Давайте отложим это на некоторое время, я приехал забрать двух ваших крестных на этот раз, чтобы вернуться в царство Пустоты".

На лицах двух лис внезапно исчезли улыбки.

Глаза лисиц были полны обиды: "Крестный отец, на этот раз ты уходишь, не сделав даже глотка воды".

Фокси также посмотрела на Нинг Тао, явно не понимая решения Нинг Тао.

Нин Тао горько улыбнулся: "Я попросил брата Шэньчжоу взять меня с собой в путешествие в мир смертных, Цинчу и Бай Цзин уже перешли и приехали, Цзян Хао, Линь Цинъюй". и Мягкий Небесный Звук были также принесены в Бессмертное царство братом Шэньчжоу. Нет, я должен позволить им встретиться с Фениксом и Ксиром, чтобы вы, ребята, могли пойти с нами, если захотите".

Как только его слова упали, Фоксгирл начал качать головой: "Нет, нет, я не пойду".

На углу губ Фоксмира появилась злорадная улыбка: "Я слышала, как моя сестра говорила о пяти крестных матерях крестного отца в смертном мире, так что я не собираюсь это выдумывать". Это уморительно, крестный отец, лучше бы тебе самому о себе позаботиться".

Нинг Тао: "....."

И что? Ты можешь перевести это во что-то подобное?

"Крёстные отцы - птицы с одним и тем же пером, каждый летает по-своему во время неприятностей"?

Бессмертный Огненный Феникс и Мейер смотрели друг на друга.

Бессмертный огонь Феникса нахмурился: "Мэйер, эти женщины свирепые?"

С другой стороны, глаза Ксиэра прямо промелькнули яростным светом: "Чего они хотят? Осмеливаются ли они показать свои когти перед тигром?"

Две лисы просто держали рот на замке.

Такова была ситуация еще до того, как они встретились.

Череп Нин Тао очень болит: "Вы, ребята, не должны быть импульсивными, семья должна быть гармоничной, что... давайте вернемся первыми, Маленький Цзи", Мэйер, я зайду попозже."

Фокс Цзи и Фокс Мэй вместе произнесли приветствие Аве Мария: "Береги себя, Крестный Отец".

Нинг Тао: "....."

Дверь удобства открылась, и Нинг Тао привел бессмертного огня Феникс и Радость в дверь удобства.

Дверь Удобства закрыта.

Фокс Мей вздохнул: "Нелегко видеть одну сторону, она ушла, пять женщин из смертного мира появились, будущий шурина со временем. Боюсь, что их еще меньше".

Фокси сказал: "Если две любовь длится долго, как это может быть утром и вечером". Что вы можете сделать, если вы вместе каждый день, мне нравится чувство, что я вижу друг друга время от времени в моем сердце".

"Блевотина..." лиса Мэй внезапно наклонилась и прикрыла свой маленький ротик.

Девушка-лисичка была ошеломлена на мгновение и взволнованно сказала: "Сестра, у тебя же не будет этого, да?"

Красавица лиса встала прямо и с улыбкой сказала: "Меня сейчас тошнило, я не верю ни единому твоему слову, только что сказанному перед бессмертным". Огонь Феникс и лицо Джой, вы все жаждете забрать своего шурина, так что вы можете сказать какую-нибудь ерунду о том, как приятно видеть его время от времени своим сердцем".

"Я побью тебя, маленькая лисичка!"

"Ой, сестра, помилуй..."

Два духа лисы гонялись и играли в пещере.

У Нинга Тао, однако, было совсем другое тяжелое настроение, и когда дверь удобства снова открылась, он действительно почувствовал, что идет на войну.

"Фен Ланг, ты выглядишь нервным, они издеваются над тобой?" Глаза феникса Бессмертного Пламени были свирепыми.

Ксир также показала рот, полный маленьких тигровых зубов, вот-вот укусят.

Нин Тао запаниковал и сказал: "Неважно, ничего не представляй, говорю тебе, семья должна быть гармоничной, без гнева, без борьбы..."

Он должен был давать наставления, и он должен был давать наставления снова и снова, потому что эти две горбатые жены даже говорили об убийстве своих собственных мужей, и если он не справится с этим правильно, то следующая встреча может превратиться в перестрелку.

"Тогда давайте зайдем, я хочу посмотреть, что это за женщины." Бессмертный огонь Феникс привел в дверь удобства.

Ксир последовала его примеру и зашла внутрь.

Нинг Тао собирался войти, когда голос Червя Два пришел из-за него.

"Нин Айцин, береги себя." Червь Два сказал.

Нин Тао покачал головой и горько засмеялся, также войдя в Дверь Удобства.

В царстве Пустоты.

"Почему муженек еще не вернулся?" Цзян Хао немного волновался.

Линь Цинъюй сказал: "Может быть, его преследуют эти две бессмертные женщины?"

Бай Цзин хладнокровно храпел: "На мой взгляд, эти две лисы в основном направляют души своих мужей".

Мягкий Тяньинь сказал: "Они тоже нас направляют, мы в меньшинстве, они не могут нас победить".

Цин Чейсинг вздохнул: "Вы, ребята... фу".

Бай Цзин уставился на Цин Чина: "Сестра, ты должна быть твердой, не забывай, что ты оттуда".

Как раз в это время, Сиксин внезапно закричал: "Патроны, посмотрите на это..."

Зажми!

Со звуком феникса с размахом крыльев более ста метров спустилась с неба огненная феникса.

Ого!

Был слышен еще один тигровый свисток, и земля дрожала, когда этот звук подавился. Гигантский белый тигр тоже спустился с неба, величественный!

"Блядь!" Злобный Король Демонов, только что посоветовавший Цинь Чейзу занять твердую позицию, был внезапно ошарашен: "Феникс и Белый Тигр"!

Цин Чейсинг также потерял голос в шоке: "Это Феникс и Белый Тигр из четырех великих Божественных Зверей!".

Как естественные прирожденные демоны, Цин Чейсинг и Бай Цзин с первого взгляда могут сказать, что Бессмертный Огненный Феникс и Ксир были настоящими. Кроме того, у них обоих были эпизоды поклонения в сердцах. Такой сценарий был похож на то, как белая курица пинает футбольный мяч и внезапно видит Кросби и Месси, их восхищение и трепет от всего сердца! .

Цзян Хао был также ошеломлен.

Легендарная история о Белом Тигре Феникса, которого она также видела немало, в ее сердце, как бог, вдруг появился перед ней, как она могла не удивиться?

О боги мифологии!

Не могу поверить, что я видел феникса и белого тигра!

Цин Чейсинг был первым, кто заблокировал Цзян Хао, Линь Цинъю и Мягкий Небесный Звук, она выглядела немного нервной, как враг.

Бессмертный Огненный Феникс нависал вокруг главной вершины, а затем опустился на землю, и в процессе этого Огненный Феникс со стометровым размахом крыльев исчез и был заменен большим красивым фениксом с длинными ногами и семицветным пернатым платьем.

Джой также вернула тело дочери и приземлилась рядом с бессмертным огненным фениксом.

Пять тигров семьи Нин из смертного мира только возвращались к своим чувствам, один за другим, ты смотрел на меня, я смотрел на тебя, никто ничего не говорил, но их глаза, казалось, говорили, что это не могут быть эти две женщины, не так ли?

Если да, то как тебе это не нравится?

Как только пять тигров клана Нин подумали об этом, с неба спустилось золотое благоприятное облако, и Нин Тао сказал издали: "Жены, я даю вам! Представляя высокую, рядом с ней наш Восемь Бессмертных Огненных Феникс, а рядом с ней наша Девять, Белая Радость Тигра. "

Это правда!

Бай Цзин не могла спрятать горькую улыбку на своем лице.

Как, черт возьми, она может нам не нравиться?

Настоящий феникс, настоящий белый тигр, это зверь!

У Цзян Хао была ревность в сердце, но теперь она даже не ревновала. Неужели она такая иррациональная женщина, чтобы драться с Фениксом и Белым Тигром из-за ревности?

Нин Тао сидел рядом с Бессмертным Огненным Фениксом и Ксиэром, закалив голову и заставив улыбнуться: "Огненный Феникс, Ксиэр, позвольте мне представить вас, ребята. Это Цзян Хао".

Бессмертный огонь Феникса и Сир передали салют "Аве Мария": "Здравствуйте, сестра Цзян Хао".

Салют был задумчивым.

Цзян Хао запаниковал и сказал: "Привет, две сестры".

Нин Тао снова представил Бай Цзин двум гомосексуальным женам: "Это Бай Цзин".

Бессмертный огонь Феникса и Ксира отдали еще один салют "Аве Мария": "Здравствуйте, сестра Бай".

Бай Цзин помог вернуть салют: "Я не посмею, не посмею, доброго дня двум сестрам".

Нин Тао вздохнул с облегчением в сердце, он поставил двух самых жестких женщин в семье на первое место, но, глядя на реакции Цзян Хао и Бай Цзин, они не делали сцену ах, и он постепенно расслабился, затем представил Цинчай, Мягкий Тяньинь и Линь Цинъюй в Бессмертном Огне Феникса.

У этих трех женщин тоже не было неприятных реакций, и никто не был озорником.

Наконец, Нин Тао познакомил Сиксина с Бессмертным Огненным Фениксом и Ксиром.

Сиксин скрепил ладони и глубоко поклонился: "Амитабха Будда, бедная монахиня встретила двух богов".

Бессмертный огонь Феникса улыбнулся и сказал: "Я не бог, что у тебя с головой, почему у тебя нет волос?"

Сиксин сказал: "Бедная монахиня - монах и должна отрезать три тысячи нитей беспокойства".

Ксир внезапно протянул руку и коснулся лысой головы Сиксина, хихикая: "Твоя голова такая смешная".

Сиксин покраснел от стыда, но не осмелился протянуть руку и оторвать Ксиру.

Нин Тао посмотрел на пять тигров семьи Нин, которые вышли из комнаты и испугался: "Нима, все кончено?".

Мне повезло!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/925103>